

In memoriam

Olga SAIGUSHKINA

An intense life of spirit

In memoriam Natalia Korykhalova

Ольга САЙГУШКИНА

Интенсивная жизнь духа

Памяти Н.П. Корыхаловой

Общаясь с Наталией Платоновной на протяжении нескольких десятилетий, воспринимая ее как обычного человека, как коллегу, мы иногда забывали, с какой незаурядной личностью живем рядом. Утрату эту невероятно трудно осознать — вопреки очевидности факта, что все люди смертны, казалось, что Наталия Платоновна будет всегда, как всегда должны быть родители, как всегда должны быть те, у кого можно учиться бесконечно...

В Наталии Платоновне меня всегда восхищали целеустремленность, жизненная сила и интенсивность ее духовного бытия. Человек неравнодушный, внимательный к людям, с жадным интересом к окружающему, чуткий к поэзии, не пропускающий значимых художественных событий, она постоянно находилась также в процессе научного поиска. Без своей любимой исследовательской профессиональной деятельности просто не могла жить. Так, например, у нее была «копилка» интересных проблем, откуда можно было постоянно черпать, но случались иногда и краткие моменты «межтемья», когда заканчивалась работа над одной темой и шел поиск следующей, и вот это время было самым тяжелым для нее. Тому, как великолепно работали ее ум, память, воображение, мог позавидовать любой молодой человек. Казалось, что и тело никогда не подведет...

Наталия Платоновна получила великолепное образование, не только консерваторское, но и университетское, как это принято было у многих русских музыкантов еще в XIX веке. Причем, ей под силу было учиться в обоих вузах параллельно. После окончания филологического факультета Ленинградского университета, славящегося своими академическими традициями глубоко

кого изучения философии, истории культуры, литературы, языков (в том числе обязательной латыни), и защиты диссертации по специальности «романские языки» она начала успешно работать как филолог. Но привязанность к музыке, фортепианному исполнительству победила.

В консерватории Наталия Платоновна преподавала с 1966 года, вскоре защитила кандидатскую диссертацию на тему «Музыкальное произведение и исполнитель (проблема и ее разработка в XX веке)». Дальнейшее развитие этой философской проблемы было осуществлено в монографии «Интерпретация музыки», где впервые «прозвучала» ее важнейшая гипотеза о трех формах бытования музыкального произведения — *потенциальной, виртуальной и актуальной*¹.

Наталия Платоновна всегда ставила перед собой, как сейчас бы выразились, амбициозные

¹ Корыхалова Н.П. Интерпретация музыки. Л.: Музыка, 1979. С. 148.

цели. Но руководило ею не стремление к самоутверждению — просто она по природе своей была генератором идей, причем не только высказывала их, но и тут же реализовывала в текстах очень быстро и очень основательно. Особенно ярко эта невероятная продуктивность проявилась в последние полтора десятилетия. Монографии выходили одна за другой, переиздавались, цитировались, становились для многих настольными книгами, привлекая читателей многосторонностью рассмотрения темы, убедительным обоснованием положений.

Идеи Наталия Платоновна не только разрабатывала сама, но и одаривала ими буквально всех, с кем общалась: дипломников, аспирантов, с которыми занималась на редкость самоотверженно, коллег, друзей, знакомых, повзрослевших учеников по педпрактике... При обсуждении работ, часто ею же и инспирированных, без обиняков говорила о недостатках, но после встречи с ней люди уходили вдохновленными и окрыленными — об этом на прощании рассказывали все, кто вспоминал о том, какой она была.

Отдельно нужно отметить блестящий, непринужденный литературный стиль, который она — одаренный филолог — совершенствовала на протяжении всей своей жизни и учила этому искусству других. Преподаваемые изящно и элегантно, даже непростые для понимания проблемы в изложении Наталии Платоновны становились прозрачными и ясными. Погрешности текста она, по ее словам, ощущала как фальшивые ноты, а богатейший литературный опыт безошибочно подсказывал ей нужный вариант. Она признавалась, что иногда писала словно «под диктовку».

И вместе с тем — как тщательно тексты отделялись! Об этом говорят ее черновики — как человек старой закалки она находила свое вдохновение «на кончике пера», лишь потом делая компьютерный набор. Но это была единственная ее уступка себе. Желая всегда шагать в ногу со временем, она не позволила себе, как некоторые люди ее поколения, обходиться без новейших технологий. И с наступлением эпохи интернета освоилась в этой области быстро и без особого труда. Наталия Платоновна никогда не делала себе никаких скидок на возраст или самочувствие.

Выпускница Ленинградской Школы-десятилетки по классу профессора К.Г. Шмидта и консерватории по классу профессора С.И. Савшинского, она являлась носителем замечательной отечественной исполнительской и педагогической традиции. И именно ей Самарий Ильич Савшинский, и сам великолепно владевший пером, доверил написать развернутую статью о своих методах работы². Она была прекрасно воспитана в пи-

нистическом отношении, всегда находилась в завидной игровой форме, нередко выступала в концертах.

Вспоминаются, например, превосходно организованные и очень интересные по содержанию тематические концерты французской музыки «Музыкальные среды в Альянс-Франсэз», которые Наталия Платоновна проводила в 1990-х — начале 2000-х годов в разных концертных залах Петербурга при обязательном аншлаге. Дело не ограничивалось развернутым вступительным словом на французском и русском языках, она сама приглашала исполнителей, предлагала и утверждала программу, активно участвовала в концертах как пианист-солист и концертмейстер. И всегда находила время для обсуждения выступлений участников и высказывания ценных советов. Эти концерты стали заметным событием в культурной жизни города.

Наталия Платоновна занималась на рояле ежедневно до самых последних дней и всегда играла студентам произведения, которые они исполняли. При этом ее педагогическое мастерство неуклонно возрастало. Идеи о богатстве художественной информации, заложенной в нотном тексте, особенно в последние годы стали для нее неиссякаемым источником вдохновения, способствовали все более глубокому «погружению в профессию». Занимаясь дома с каждым студентом по полтора часа, она открывала своим ученикам глаза на такие тонкости, о которых они раньше и не задумывались. Некоторая часть этих наблюдений получила отражение в одной из последних монографий с говорящим названием «Увидеть в нотном тексте»³. Насколько мне известно, во втором издании Наталия Платоновна собиралась значительно расширить круг проблем этого интереснейшего для всякого музыканта-исполнителя исследования.

Многолетний опыт педагогической деятельности — лекционных и индивидуальных занятий — наполнял ее книги живым практическим смыслом. Далекие от абстрактного теоретизирования, опубликованные Наталией Платоновной работы поражают своим разнообразием и широким тематическим диапазоном. Мастерски, увлекательно написанные популярные книги для детей о творчестве Моцарта, об инструментах симфонического оркестра соседствуют с исследованиями по интерпретологии. Сборник публицистических статей и рецензий разных лет⁴ стоит на моей книжной полке рядом с монографией о выдающейся певице Софье Преображенской⁵ и фундаментальной книгой «За вторым роялем»⁶, написанной на основе много лет читавшегося Наталией Платоновной в консерватории курса методики. Мгновенно разошедшиеся, а затем значительно дополненные и переизданные «Музыкально-исполнительские термины»⁷ являются

² Кoryxалова Н. П. Самарий Ильич Савшинский / В фортепианных классах Ленинградской консерватории. Л.: Музыка, 1968. С. 86–122.

³ Кoryxалова Н. П. Увидеть в нотном тексте. О некоторых проблемах, с которыми сталкиваются пианисты (и не только они). СПб.: Композитор, 2008. 256 с.

⁴ Кoryxалова Н. П. В общении с музыкой. Статьи и рецензии разных лет. СПб.: Композитор, 2011. 391 с.

⁵ Кoryxалова Н. П. Софья Преображенская. СПб.: Композитор, 1999. 224 с. (Корифеи Мариинского театра).

⁶ Кoryxалова Н. П. За вторым роялем. Работа над музыкальным произведением в фортепианном классе. СПб.: Композитор, 2006. 550 с.

⁷ Кoryxалова Н. П. Музыкально-исполнительские термины. Возникновение, развитие значений и их оттенки, использование в разных стилях. 2-е изд., расш. СПб.: Композитор, 2007. 325 с.

подлинной энциклопедией, созданной знатоком — филологом и музыкантом. Или вот, казалось бы, что нового и занимательного можно сказать сегодня об игре гамм, однако книжечка на эту тему⁸ имела большой успех, была быстро распродана и переиздана, также как и брошюра «Уроки Листа» А. Буасье⁹, ею переведенная, снабженная комментариями и развернутой вступительной статьей.

Полезной как для педагогов, так и для исполнителей была основанная Наталией Платоновной серия книг, метко озаглавленная «Мастер-класс на дому». В отдельных небольших (объемом один-два печатных листа) изданиях разные авторы — как правило, ведущие профессора России и зарубежья — разбирали какое-либо популярное фортепианное сочинение. При этом сам жанр книги и подход к анализу произведений ничем особенно не регламентировались, хотя обсуждение текстов с авторами и последующая редакторская работа Наталии Платоновны были очень активными. В итоге составила весьма разнообразная и яркая «коллекция интерпретаций», зафиксированных письменно и дополненных важными методическими рекомендациями видных музыкантов, педагогов-практиков.

В том же духе написаны две последние изданные при жизни авторские работы Наталии Платоновны — методические пособия, которые я и мои коллеги получили в подарок буквально за день до ее кончины. «Такт за тактом» (как указано в названии), анализируя три сонаты Бетховена — Первую¹⁰, Девятнадцатую и Двадцатую¹¹, Наталия Платоновна вписывает свои наблюдения и выводы в широкий культурный контекст, не навязывая, но очень убедительно аргументируя пожелания исполнителю. Уже находясь в больнице, она завершила корректорскую правку еще одной довольно масштабной работы, которая, будем надеяться, скоро также выйдет в свет.

Меня всегда поражали ее бесстрашие исследователя и ответственность перед читателем. Она ничего никогда не принимала на веру. Прочитывая огромное количество книг и статей, в том числе на иностранных языках (французском, английском, немецком, итальянском, испанском, польском), Наталия Платоновна всегда проверяла аргументы авторов «на прочность», нередко оспаривала их, переосмысливала научные положения по-новому. Будучи человеком принципиальным и очень требовательным — в первую очередь к себе, она каждодневно пополняла свои знания и не успокаивалась, пока не убеждалась в достоверности какой-либо информации.

Итогом этого неустанного труда Наталии Платоновны, который приносил ей творческую радость и огромное удовлетворение, явились более 100 опубликованных научных и научно-методических работ по теоретическим и историческим проблемам фортепианного и вокального исполнительства и педагогики,

музыкальной эстетики, композиторского творчества, музыкального образования, романской лингвистики; в их числе — полтора десятка книг.

Она сама обладала умением видеть научную проблему даже, казалось бы, в самом привычном и обыденном материале и могла научить этому тех, кто имел счастье с ней общаться, способна была увлечь соискателя его же собственной темой. Девять кандидатов наук — это целая научная школа. Аспиранты и соискатели, которым она делала порой довольно жесткие замечания, никогда не держали обид на своего наставника, поскольку всегда понимали справедливость критики и осознавали необыкновенную полезность этих занятий. Выполненные под руководством Наталии Платоновны диссертации всегда имели «знак качества», были тщательно проработаны и отделаны.

Наталия Платоновна была верным другом для близких ей людей, своих коллег и учеников. Учеников, в которых она всегда умела видеть равных себе, которых она своим уважением поднимала в собственных глазах, за свою долгую жизнь она воспитала очень много. Некоторые из них стали педагогами нашей и других консерваторий. Очень тяжело Наталия Платоновна переживала трагическую гибель своего друга и ученика — Дмитрия Николаевича Часовитина, который в свою очередь отнесся к ней с огромным уважением и любовью.

В ней всегда чувствовались стиль, порода, шарм, светский лоск, она следила за модой, одевалась к лицу. Ее легко можно было представить душой художественного салона, она была великолепным собеседником, способным не только увлечь общением любого человека, но и слышать его. Была очень артистичной натурой, великолепно чувствовала аудиторию, умело удерживая внимание слушателей вопросами, живым разговором, спором. Истинное наслаждение доставляла Наталии Платоновне редко выпадавшая возможность пообщаться с кем-нибудь на французском языке. По словам коллег, наблюдавших за ней, в эти минуты она буквально расцветала. В 1963–1969 годах ее актерские способности и склонности получили реальное сценическое воплощение — она играла в Театре французской драмы при Доме учителя. Спектакли ставились на французском языке. Они проходили в зале, который как нельзя лучше отвечал стилю этих представлений, — небольшом, но таком нарядном театре Юсуповского дворца.

Наталия Платоновна была цельной и гармоничной натурой, щедро дарившей свои привязанность, уважение, знания, увлеченность. Я не была ученицей Наталии Платоновны, но все-таки считаю себя ею. Мы все, кто с ней общался, очень многому научились у нее. Вспоминая так кстати пришедшую на ум поэтическую строчку «...Душа обязана трудиться», хочется добавить — да, ее душа трудилась и день, и ночь, и не по обязанности, а по призванию.

⁸ Корыхалова Н. П. Играем гаммы. 2-е изд., расш. СПб.: Композитор, 2003. 83 с.

⁹ Буасье А. Уроки Листа / пер. с франц., вступ. ст. и коммент. Н. П. Корыхаловой. Л.: Музыка, 1964. 67 с.

¹⁰ Корыхалова Н. П. Бетховен. Первая соната для фортепиано, оп. 2 № 1: такт за тактом. Методическое пособие для педагогов и учащихся высших и средних музыкальных учебных заведений. СПб.: Композитор, 2013. 79 с.

¹¹ Корыхалова Н. П. Девятнадцатая и Двадцатая сонаты для фортепиано. Методическое пособие для педагогов детских музыкальных школ и студентов музыкальных учебных заведений. СПб.: Композитор, 2013. 60 с.